

1. История Финляндии и ее развитие (25).
5. Традиции Финляндии (29).
6. Современная культура Финляндии (30).
1. История Швеции и ее развитие (25).
8. Традиции Швеции (32).
9. Современная культура Швеции (33).

Издание пособия «Живые Истоки» для начальной школы планируется в течение 2002-2003 года. На 2003 год планируем и издание пособий для среднего и старшего уровня «Живые Истоки: Рассказы по литературе и истории» и «Живые Истоки: история Северной Культуры». В 2004 году планируем издать пособие «Живые Истоки: Культурология — глобальные и локальные перспективы Северной Европы» для университетов.

Надеемся на распространение программы в странах Баренцева региона, планируем открытие в Архангельске «Центра детей и молодежи Северных Стран» на базе Центра христианской культуры г. Архангельска, новые телевизионные и радиопрограммы о проекте и курсах.

Проект предполагает два основных уровня деятельности – академический (теоретический) и школьный (практический).

Академический уровень.

1. Исследования гуманитарных наук (философии, истории, литературоведения, фольклористики) и теологии стран Баренцева региона в сотрудничестве с университетами и Советом по сотрудничеству Христианских Церквей Баренцева региона.
2. Разработка и апробация программ учебных курсов «Живые Истоки».
3. Публикация учебных и методических пособий по курсам «Живые Истоки».
4. Подготовка международного журнала «Живые Истоки» и сайта в Интернете на русском, английском и норвежском языках.
5. Развитие программ обмена студентами и преподавателями со странами Баренцева региона.

6. Организация очередных конференций и семинаров.

7. Подготовка телепрограммы «Истоки».

8. Социологический мониторинг по программе «Истоки».

Школьный уровень.

1. Разработка и апробация программ учебных курсов «Живые Истоки».

2. Организация очередных конференций и семинаров.

Сроки реализации проекта: 1995–2005.

*Светлана Михайловна МООР —
профессор кафедры
предпринимательства и таможенного
дела ТюмГУ,
доктор социологических наук*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ — СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ АНТИТЕРРОРИЗМА

Акты терроризма, совершаемые повсеместно в мире, приобретают масштабный характер, становятся практически нормой насильственного решения того или иного конфликта или просто способом наживы в условиях глобализации, навязываемой лидерами этого процесса. Единообразие информационного поля, единство воззрения через образы, подаваемые низкой глобализационной культурой, повсеместное

насаждение американского образа жизни, который далеко не является идеалом, вызывает отторжение и неприятие не только в мусульманском мире. Решение этих проблем становится задачей номер один в XXI веке — разработка политики социальной безопасности. Поскольку «цивилизованный» мир движется по пути девальвации ценности человеческой жизни, то и Россия втянута в этот процесс, сохраняя при этом накопленный «советский» потенциал толерантности.

Развитие мирового порядка базируется на насилии. Сам процесс глобализации — это инструмент насилия, подчинения. В любом обществе на современном этапе преобладают насильственные методы самоутверждения, завоевание превосходства любым способом. Деньги — один из инструментов, дающий иллюзию самодостаточности, а терроризм — это прежде всего борьба за деньги. В данном контексте очень важно осмысление той простой истины, что деньги не являются смыслом жизни, что они только средство, а не цель. Втянуты в эти «игры» не только мужчины и женщины, но и дети. Процесс глобализации далеко не так прост, как кажется на первый взгляд, и нуждается в детальном анализе и экспертизе.

Насильственное решение общественного конфликта, что выливается, как правило, в акты терроризма, может быть вызвано огромным количеством факторов, но общим для всех экстремальных тенденций является то обстоятельство, что жизнь человека перестает быть главной ценностью.

Одной из важнейших составляющих формирования толерантных отношений в обществе, по нашему мнению, является гендерный конструкт.

Гендерные исследования ценны тем, что в них обсуждаются и анализируются проблемы, касающиеся каждого из нас: личность и ее отношения с миром; свобода и граница свободы; различия между людьми и необходимость построения партнерских отношений, признание тех или иных прав (несмотря на различия); брак и семья, отношения супругов и детей; традиционные и демократические ценности и многое другое. Иными словами, гендерные исследовательские программы нацелены на развитие социальной ответственности каждого человека, на формирование системы гуманистических ценностей и чувства справедливости, на защиту прав человека.

Достаточно спорным и противоречивым, с нашей точки зрения, представляется высказывание Симоны Бовуар: «Человек не рождается, а скорее становится женщиной. Ни биологическая, ни физиологическая, ни экономическая судьба не определяют роли, которую играет женщина в обществе; эту роль определяет цивилизация в целом, которая создает это существо — нечто среднее между мужчиной и евнухом, — которое и называют женщиной» (Справка: Симона де Бовуар (1908 – 1986) — французская писательница, жена Ж. П. Сартра. «Второй пол», 1949) [8, с. 478]. Думается, что человек все же рождается мужчиной или женщиной, а кем он потом становится в общечеловеческом понимании, безусловно, во многом зависит от социума. Хотя невозможно согласиться с тем, что экономическая судьба не оказывает влияние на статусные характеристики личности. Кроме этого, цивилизацию, в известной степени, создают те же женщины, начиная с семьи и продолжая в общественной деятельности: СМИ, образование, наука, искусство и т. д.

По традиции разницу в социальном положении женщин и мужчин объясняют биологическими причинами, однако любые социальные изменения начинаются с трансформации сознания. Анализ исторических, этнографических и культурных факторов показывает, что главными в противопоставлении ролей женщины и мужчины являются социальные причины: сконструированные обществом нормы феминности и маскулинности. В основании гендерных различий лежит иерархия, в которой маскулинное обозначается как доминирующее, а феминное — как подчиненное. В результате и женщины, и мужчины оказываются «жертвами» традиционной системы норм и стереотипов.

Использование гендерной теории и методологии открывает перед учеными новые аналитические возможности для исследования общества и культуры. Они позволяют раскрыть механизмы, с помощью которых в традиционном обществе формируется дисбаланс человеческих отношений. Важно отметить, что пол – социальный признак, который пожизненно закрепляется за человеком. Что касается национальности, этот фактор значительно размывается в смешанных браках, перестает играть фундаментальную роль.

Позволим себе отметить в порядке обсуждения и очертить круг вопросов, решение которых позволит воздействовать на гендерный конструкт:

- идея устойчивого развития базируется на максимальном приближении к равновесному состоянию любой системы, в том числе и гендерной;
- равенство в обществе в принципе невозможно. Сегодня надлежит декларировать не иллюзорное равенство, которое невозможно, а равновесие, баланс гендерных составляющих; целесообразность формирования толерантных отношений;
- вся жизнедеятельность человека связана с семьей, независимо от того, какого он пола. И красивое, и безобразное зарождается в семье, в том числе агрессия, насилие, экстремизм, терроризм;
- нет женских и мужских проблем, есть общие, чаще всего проблемы мужчин, становятся проблемами семьи, женщин и наоборот;
- мужчины и женщины могут сотрудничать на всех уровнях, во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и во властных структурах;
- общество сориентировано на технологию решения проблем и ликвидацию катастроф, которые уже произошли (последствия), — следует же рассматривать и устранять причины их возникновения.

Объективности ради следует обратиться к обнародованным данным: женщины составляют 53 % населения России и 47% в общем составе занятых; среди депутатов Госдумы женщин — 11%; в среднем зарплата женщин составляет 56% от зарплаты мужчин; мужчины занимаются домашним хозяйством 3 часа в день, а женщины — 8 часов; в каждой пятой семье с детьми до 18 лет нет отца; продолжительность жизни российских мужчин в среднем на 12 лет меньше, чем у женщин.

Приведенные статистические данные отражают противоречивую картину гендерной реальности. Они свидетельствуют о том, что и женщины, и мужчины становятся заложниками — жертвами формирующейся общественной системы. Придерживаясь традиционных стереотипов о женских и мужских ролях, взрослые, сами страдающие от гендерного дисбаланса, бессознательно воспитывают своих детей в том же духе. Чаще всего подобным образом действует и школа. Необходимо остановить этот процесс, предложив людям новую парадигму. Однако, как показывает опыт развитых стран, погоня за сверхприбылью в условиях рыночных отношений ради обогащения деформирует демократическое общество, делает его уродливым.

Войдя в образ «добытчика», мужчина иногда перестает замечать, что семью в большей степени содержит жена. Это (а также иные факторы — воспитание, привычка и прочее) есть проявление развивающегося в настоящее время процесса «феминизации» мужчин и «маскулинизации» женщин, что никак не способствует формированию толерантного климата и является фактором накопления отрицательной энергии, в конечном счете выливающейся в агрессию со стороны как мужчин, так и женщин.

«Слабому полу» ничего не остается, как активнее осваивать новые формы: участвовать в общественном движении; создавать организации, которые привлекали бы внимание общественности к вопросам взаимоотношений социальных полов; как видим сегодня, участвовать в террористических актах...

Автор берет на себя смелость высказать гипотезу о том, что корни агрессии зарождаются в антитолерантном гендерном конструкте, который всячески культивируется современной цивилизацией. Это положение относится не только к России. С нашей точки зрения, в странах Западной Европы только создается иллюзия некото-

рого гендерного благополучия или того, что решение женских вопросов продвинулось далеко вперед. Полагаем, что в большинстве случаев именно акцент на решение мужских проблем позволит изменить подход к вопросам семьи, брака, терпимых отношений в обществе, которое не доходило бы до братоубийственной войны, до решения проблем путем террора.

Скорее всего, «Любовь, понимание, поддержка!» — это и есть толерантные гендерные отношения.

В современной России изменились не только производственные отношения, но существенно трансформировались нравственные ценности. Разрушение национальных основ, традиционной культуры и связей чревато более серьезными последствиями, чем сейчас можно предположить.

Существует мнение, что российское общество в основных чертах сложилось в результате реформ 90-х гг. [7, с. 49]; другие авторы — и их большинство — считают, что существенные преобразования еще впереди.

По данным Госкомстата, коэффициент неравенства Джини, величина которого составляла в 1991 г. 0,260, вырос к 1994 г. до 0,409. Во второй половине 90-х годов величина этого коэффициента несколько уменьшилась, но по-прежнему остается относительно высокой — 0,379 в 1998 г. [2, с. 32].

В общественной дифференциации экономические элементы не всегда играют ведущую роль. Однако новые социальные неравенства и напряженность в России обусловлены, в первую очередь, именно экономическими факторами.

Высокий уровень стратификации населения, экономического неравенства и их последствия относятся к числу ключевых социальных проблем. Сущность экономической стратификации общества заключается в неравном распределении доходов и материальных благ. Социальная траектория динамики стратификационных процессов позволяет сделать вывод о том, что институциональные трансформации изменили положение различных групп населения в экономической иерархии, в том числе и по половому признаку.

Процесс расслоения общества характерен не только для России, но и для всего мира. Так, в докладе Агентства ООН по развитию отмечается, что за последние десять лет во всех развитых странах, за исключением Италии, наблюдается рост имущественного неравенства. Наиболее существенно неравенство увеличилось в Швеции, Великобритании и США. «В Англии число семей, живущих за чертой бедности, выросло на 60 %, в Нидерландах — на 40 %. В то же время 200 наиболее обеспеченных людей мира имеют доход, превышающий совокупный доход 40% населения Земли, а трое самых богатых людей зарабатывают в год больше, чем все 48 наименее развитых стран мира» [9, с. 46]. Однако большинство населения в этих странах имеет «средние доходы». При этом социальные ориентации и гарантии более всего представлены в Швеции, менее ориентирована на социальную поддержку государственная политика США.

По данным исследований, проведенных ВЦИОМ, еще в 1992-1993 гг. 60% россиян выступали за западный вариант, а сегодня — только 32 %, то есть большинство — за свой, российский.

В качестве основного социального противоречия российского общества М. Н. Руткевич называет противоречие между господствующим классом и людьми наемного труда, отмечает, что для консолидации общества недостаточно преодолеть или хотя бы сгладить противоречия внутри господствующего класса [7, с. 49]. Но сегодня в СМИ игнорируется данный вопрос, словно и нет господствующего класса, соответственно, нет проблемы.

Гендерные изыскания самым непосредственным образом связаны с реализацией прав человека, поэтому научное развитие этого направления и гендерного образования сегодня крайне необходимо для нашей страны как предпосылка формирования гражданского общества.

Гражданское общество базируется на общественных организациях, на диалоге. В России — суррогат гражданского общества — «квази-гражданское», так как общество расколото, не интегрировано, отсутствует единая система ценностей. Хотя существует точка зрения, что в цивилизованном обществе нормативный порядок должен превалировать над моральными ценностями. Другими словами, общество объединяет людей за счет соблюдения ряда установленных законов. И тому есть примеры, что именно правила игры (законы) позволяют достичь некоторого равновесия в отношениях людей, т. е. построить социальное государство. И прежде всего, оно расколото по политическому признаку, что всячески подогревается. Либеральная идея свободы постоянно поднимается в СМИ, но один из важнейших аспектов свободы — это ответственность за слова и поступки.

Российский средний класс становится объектом обсуждения, ему посвящены многочисленные публикации прессы, проходят научные конференции, виртуально-среднему классу вменяются определенные стандарты потребления, его рассматривают как носителя демократического развития, но в России — это размытая социальная группа, к которой периодически возникает интерес, в зависимости от политических изысканий властных структур. В настоящее время интерес к среднему классу вновь возрос в связи со «Стратегией развития страны до 2010 года» (программа Г. Грефа). В соответствии с этой программой существенная часть социальных расходов рассчитана для среднего класса. По расчетам ученых, к среднему классу сегодня относится до 25% населения в соответствии с критерием адаптированности, причем соотношение адаптированных и неадаптированных слоев населения не менялось на всем протяжении реформ, что подтверждает наш тезис о «квази-гражданском обществе» [1, с. 19].

Распределение населения по экономическим стратам характеризуется высоким удельным весом бедных и малоимущих страт, начиная с 1995 года место модальной прочно занимает вторая страта с доходами ниже прожиточного минимума [2, с. 35].

Важно отметить, что большую роль в формировании среднего класса в США и европейских странах сыграл бывший СССР, т. к. угроза социализма (коммунизма) вынуждала идти на уступки и повышать за-работную плату по требованию профсоюзов, что способствовало относительному выравниванию доходов населения.

Общественное мнение — фактор становления гражданского общества, его можно получить с помощью грамотно построенной выборки, когда не требуется сверхзатрат для получения среза общественного мнения, которое должно учитываться в государственной политике.

Один из примеров игнорирования общественного мнения — организация распада СССР «группой» людей вопреки итогам проведенного Всенародного референдума, который проголосовал против раздела Великой Державы.

По нашему мнению, для формирования социального государства необходимо опираться на общественное мнение, бороться за информационную прозрачность, использовать общественное мнение.

В контексте формирования социального государства в России очень важным аспектом является решение проблемы гендерного баланса (равновесия). Гендерное равновесие — это такое соотношение в гендерном конструкте, которое не обостряет противоречий, конфронтации, противостояния противоположных полов.

Большинство исследователей гендерную стратегию тесно увязывают с демократизацией общества. Следует обратиться к официальной статистике, чтобы убедиться в том, как реализуется на практике декларируемая демократическая модель развития российского общества. В структуре занятого населения среди руководящих должностей — 3,2% женщин и 5,3% мужчин. В числе руководителей 71,0% женщин, 29% мужчин. Однако в высших эшелонах власти картина меняется с точностью до наоборот: 27,0% женщин и 73,0% мужчин; в государственных органах управления — 37,0%

женщин и 63,0% мужчин. В России нет ни одной женщины-губернатора, Тюменская областная Дума и первого, и второго созыва не имеет ни одной женщины-депутата, в то время как в органах местного самоуправления — женщин около 40%. И только до 10% женщин попадает в списки кандидатов, что является прямым нарушением Конституции РФ. Прослеживается маргинальность положения женщин на верхних этажах политической власти.

К примеру, стратификация общества по гендерному признаку: средняя заработная плата женщин составляет около 40% от средней заработной платы мужчин. Для сравнения — средняя заработная плата в нефтедобывающей отрасли составляет 360% от средней заработной платы по стране. Безусловно, становится очевидным, что становление социального государства в России в значительной степени определяется темпами преодоления маргинального положения женщин. И этого можно достичь не столько квотированием, сколько нормативным регулированием участия женщин в выборных органах и, следовательно, гражданского участия женщин в принятии решений, в построении социального государства, а также ответственности за эти решения.

Интеграция женщин в общественно-политическую жизнь зависит от огромного количества факторов, но, прежде всего — от того, какой путь выберет Россия, и, конечно, от формирования общественного мнения.

Одна из проблем не только России, но и всего мирового сообщества в развитии социального устройства — это распространение националистических идей, которые становятся угрозой всему мировому укладу. Опасным остается состояние «горячих» точек планеты. И как показал последний террористический акт — женщины могут дать фору в экстремизме своим сообщникам по террору мужского пола. С другой стороны, возникает вопрос, что толкает женщин, толерантных по природе, на подобные акции?

Проблемой России является и то, что отдельные достижения в государственной и социальной политике носят характер разовых акций, зависят от воли отдельных людей (субъективных факторов), не носят системного характера, что обеспечивало бы социальную устойчивость и уверенность в завтрашнем дне.

С выше обозначенной проблемой связано то обстоятельство, что российские предприниматели не спешат вкладывать свои средства в российскую экономику, а тем самым способствовать социальному устройству государства.

Решение проблем нам видится не столько в реформировании экономики, сколько в формировании российской национальной концепции развития, первым шагом в которой должна быть разработка программы развития с взаимоувязанными экономическими и социальными аспектами государственного устройства; разумное распределение имеющихся средств; упреждающие профилактические программы, а не создание новых и усугубление старых проблем, на решение которых уходят колоссальные финансовые потоки.

Одним из примеров «черной финансовой дыры» является чеченский очаг, кроме этого, тотальные катастрофы, которых могло бы не быть при реализации программ профилактики и контроля процесса эксплуатации техники и жилья.

И, наконец, у России есть свои внутренние резервы и потенциал, она не нуждается в иностранных инвестициях, которые разворачивают, как показывает практика, российский народ. Такие инвестиции, как правило, рассматриваются как «нечто», что можно потратить бесконтрольно. Легкие деньги — одно из опаснейших социальных зол, когда у нового поколения складываются мифические представления о том, что деньги можно получить, не прилагая особых трудовых усилий. Заработанные деньги всегда имеют более высокую цену и совершенно иначе расходуются.

Можно говорить о феномене накопившихся противоречий и парадоксов, которые требуют своего разрешения. Если вопросы не решаются демократическим путем на уровне государства, то всегда находятся группировки, отдельные люди, своего рода «Дубровские», использующие орудие насилия для достижения цели.

В современном мире очень многое будет зависеть от переосмысления обществом приоритета моральных ценностей в пользу приоритета человечности, формирования новой парадигмы жизнедеятельности в условиях многонациональной структуры всех европейских стран, поскольку вопросы безопасного существования и развития приобретают общеконтинентальный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авраамова Е. Н. Формирование среднего класса в России: определение, методология, количественные оценки // ОНС. 2002. № 1. С. 17–24.
2. Богомолова Т. Ю., Тапилина В. С. Экономическая стратификация населения России в 90-е годы // СОЦИС. 2001. № 6. С. 32–43.
3. Мальцева Н. В., Мальчихина И. В., Моор С. М. Гендерный подход в исследовании социально-экономических проблем рынка труда как предпосылка развития гражданского общества // Образование и социальное развитие региона. 1999. № 1–2. С. 37–41.
4. Мальчихина И. В., Моор С. М. Социогендерная политика в государствах всеобщего «благополучия» // Актуальные проблемы социологии, психологии и социальной работы / Под ред. С. И. Григорьева, Л. Г. Гусляковой. Вып. 6. Ч. 1. Барнаул, 1998. С. 214 – 226.
5. Моор С. М. Гражданское общество и социальное государство в России: проблемы становления и анализа основных тенденций развития // Образование и социальное развитие региона. 1998. № 2–4. С. 71–72.
6. Моор С. М. Женщина на пороге XXI века: гендерные исследования социально-экономических проблем: Монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 1999.
7. Руткевич М. Н. Основное социальное противоречие современного российского общества // СОЦИС. 2001. № 4. С. 49–60.
8. 100 великих женщин. Автор-составитель И. И. Семашко. М.: Вече, 2000.
9. Фенько А. Расслоение личности // Власть. 2001. № 23. С. 46–48.

*Филипп Игоревич ФОМИЧЕВ —
аспирант кафедры социологии
и социального управления Тюменского
государственного университета*

СКИНХЕДЫ: ТРАНСФОРМАЦИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

Социологи относят скинхедов к разновидности социально-неприемлемых молодежных субкультур. В последние годы явление скинхедства стало повседневным и в российской действительности. Если раньше о данной молодежной группировке знали лишь понаслышке, то за последний год, благодаря актуализации внимания СМИ к ее деятельности, о скинхедах говорят, об их существовании знают. Естественные вопросы, которые обсуждаются в обществе в этой связи: откуда они взялись, кто они, кто за ними стоит, чем грозит обществу существование скинхедов?

Материальные предпосылки возникновения субкультуры скинхедов обнаруживаются в относительном ухудшении положения рабочего класса во второй половине 60-х гг. Этот упадок особенно остро чувствовали именно молодые и малоквалифицированные рабочие. Часть из них выбрала «естественную» их положению субкультурную форму, которая представлялась им ближе к настоящей рабочей культуре. Социальной базой объединения скинхедов стали и остаются преимущественно представители рабочего класса с низким материальным достатком. Они осознают ограниченность своих ресурсов для изменения собственного социального статуса. Еще одна особенность движения — формирование по территориальному признаку.